

0136

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Энн Макалистер

ТВОЯ НА МЕСЯЦ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Энн Макалистер

Твоя на месяц

«Центрполиграф»

2010

Макалистер Э.

Твоя на месяц / Э. Макалистер — «Центрполиграф»,
2010 — (Любовный роман – Harlequin)

Софи вышла замуж за Джорджа Саваса и была уверена, что они будут жить вместе долго и счастливо... пока случайность не открыла ей глаза на правду – ее брак фальшивка, Джордж женился на ней, руководствуясь лишь чувством долга. Она ушла не оглядываясь. Но однажды бывшему мужу понадобилась ее помощь...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Энн Макалистер

Твоя на месяц

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Глава 1

Когда этим вечером зазвонил телефон, Софи бросилась к нему с максимально возможной скоростью. Она не могла допустить, чтобы звонок разбудил только что заснувшую Лили.

Праздник в честь четвертого дня рождения малышки вымотал их обеих. Сегодня утром пять ее подруг с матерями присоединились к ним на пляже, где дети долго играли, а затем отправились к ним домой, где их уже ждал именинный торт и мороженое. Лили была в полном восторге, объявив эту вечеринку «самой лучшей на свете».

Софи долго не могла уложить расшалившуюся дочку спать. Для этого потребовались горячая пенная ванна, долгие объятия на коленях у Софи, новый плюшевый щенок Хлоя и полдюжины сказочных историй. Но теперь наконец Лили заснула, свернувшись клубочком в своей постели и прижимая к себе Хлою. Так что сейчас Софи меньше всего хотела, чтобы что-то потревожило ее сон.

– Алло?

– Миссис Савас? – спросил незнакомый мужской голос.

Он произнес имя, от которого по коже Софи побежали мурашки. Спокойно! Конечно, ее кухня и деловой партнер Натали звалась миссис Савас с тех самых пор, как вышла замуж за Кристо год назад, но Софи не привыкла к тому, чтобы ей звонили домой, желая пообщаться с Натали.

– Нет, простите, вам дали неправильный номер. Позвоните в рабочие часы в наш офис, и тогда вам, возможно, удастся поговорить с Натали...

– Простите, но мне нужна не Натали, а София Савас. – В разговоре произошла небольшая пауза, вероятно, мужчина с кем-то советовался. – Скажите, это телефон...

Софи едва слышала, что он говорит. В ее голове все еще звучало имя *София Савас*.

Когда-то ее звали так. Однажды. Всего пару месяцев.

– Алло? Вы все еще там? Скажите, я назвал правильный номер?

Софи сделала глубокий вдох, стараясь успокоиться.

– Да, – ответила она, с радостью отметив, что голос звучит относительно спокойно. – Я София. София Маккиннон, в прошлом Савас, – добавила она, все еще не уверенная, что ее неведомый собеседник ищет именно ее.

– Жена Джорджа Саваса?

– Д-да.

Нет? Возможно? Она определенно не считала, что до сих пор является его женой!

За прошедшие четыре года Джордж мог развестись с ней в любое удобное для него время. Она ждала, когда же это наконец произойдет, но так и не получила от него никаких бумаг. В конце концов она выбросила это из головы, потому что старалась вообще поменьше думать о Джордже. Развод не играл для нее никакой роли, ведь их брак даже браком назвать было сложно.

Но может быть, Джордж думал иначе?

Софи до боли сжала телефонную трубку, почувствовав странный трепет в глубине своего сердца. Она столько времени убеждала себя в том, что ей все равно.

И ей не интересно, зачем Джорджу вдруг потребовалось найти ее! Даже если он решил опять жениться. Даже если он наконец влюбился.

Она сама определенно никогда не была женщиной его мечты. Может, он встретил ту, которая ею является? А этот серьезный мужчина на другом конце провода – его адвокат?

Софи вновь напомнила себе, что все это не имеет к ней никакого отношения. Джордж ее больше не интересуется. Их брак даже не был настоящим. Вот только она надеялась... Нет, она должна взять себя в руки, такая бурная реакция вызвана лишь тем, что звонок застал ее врасплох, и не более того.

– Да, все правильно, София Савас.

– Это доктор Харлоу. Мне жаль вам это сообщать, миссис Савас, но произошел несчастный случай.

– Ты полностью в этом уверена? – в очередной раз спросила Натали. – Ты правда едешь в Нью-Йорк? Это ведь на другом конце страны.

Она и ее муж Кристо появились через несколько минут после того, как Софи позвонила им и рассказала о случившемся. Теперь они с изумлением наблюдали за тем, как она в спешке кидает вещи в чемодан.

– Я знаю, и да, я уверена, – ответила Софи, стараясь скрыть волнение. И оно было связано не с расстоянием, которое она должна была преодолеть, а с тем, кого она должна была встретить в конце пути. – Ведь он был со мной, когда я в этом нуждалась, не так ли?

– Под давлением, – хмыкнула ее кузина.

Возможно, но какое сейчас это имело значение? В любом случае она должна это сделать.

– А я думала, что ты разведена.

– И я тоже. Я никогда не подписывала никаких бумаг, но мне казалось, что Джордж сам обо всем позаботится. – Софи пожала плечами.

Бог свидетель, он всегда держал все под контролем и с легкостью решал любые рискнувшие возникнуть на его пути проблемы.

– Натали, если бы у меня была хоть какая-то возможность не ехать, я бы осталась здесь. Но ее нет. Если верить личному делу Джорджа в больнице Колумбии, я его ближайшая родственница. Он сейчас без сознания, а врачи еще не определили, насколько опасны внутренние повреждения организма. Может потребоваться операция, а они не могут сделать ее без официального согласия пациента или одного из его родных. Если что-то пойдет не так... – Софи замолкла, не в силах повторить возможные варианты развития событий, которые описал ей доктор. – Я должна это сделать, Натали. Когда Лили еще не родилась и я была абсолютно одна, он был со мной.

Софи должна была признаться в этом в первую очередь самой себе. Да, Джордж действительно был рядом с ней, когда она больше всего нуждалась в нем, и женился на ней для того, чтобы у Лили был отец, чтобы она могла носить фамилию Савас.

– Я в долгу перед ним, Натали.

Во взгляде кузины все еще оставалось сомнение, но она кивнула:

– Думаю, ты поступаешь правильно. Но скажи мне, как он вообще попал под тот грузовик?

«Наверное, как всегда, задумался о расщеплении атома и не заметил такой мелочи», – мысленно предположила Софи, но вслух сказала правду:

– Я не знаю. Но зато я знаю, как я благодарна вам за то, что вы бросили все и примчались сюда, чтобы присмотреть за Лили. Я позвоню вам утром. Может, даже удастся организовать

видеочат, чтобы Лили видела меня и не чувствовала себя брошенной. – Она кивнула в сторону только что упакованного ноутбука. – Я еще никогда не уезжала, не попрощавшись с ней.

Более того, она еще никогда не разлучалась с Лили больше чем на несколько часов. Но Софи понимала, что если она сейчас разбудит ее, то все закончится тем, что малышка полетит в Нью-Йорк вместе с ней.

– Все будет хорошо, – пообещала Натали. – Ни о чем не беспокойся, делай то, что нужно сделать, и береги себя.

– Конечно, – заверила ее Софи.

Кристо с ободряющей улыбкой коснулся ее плеча, подхватил чемодан и понес к машине. Софи же позволила себе ненадолго заглянуть в комнату Лили, чтобы полюбоваться на спящую дочку. Ее темные волосы растрепались, а губы были чуть-чуть приоткрыты. Сейчас она была очень похожа на Джорджа.

«Нет, она похожа не на него, а на любого члена семейства Савас, коим Лили и является», – поправила себя Софи. Но ее взгляд непроизвольно переместился на фотографию, стоявшую на тумбочке рядом с кроватью, там был изображен Джордж, держащий на руках еще совсем крошечную Лили.

Возможно, малышка не помнила его, но она точно знала, кто он. Лили старалась вывести о нем как можно больше с тех самых пор, как узнала, что отцы вообще существуют на свете. И задавала тысячи вопросов, на многие из которых у Софи не было ответа.

Как, например, она могла объяснить маленькой девочке, что тогда произошло, если даже сама до конца не понимала этого?

Софи сделала лучшее, что в подобной ситуации могла сделать мать. Она заверила Лили, что Джордж любит ее, и не сомневалась, что это правда.

А еще Софи даже пообещала, что когда-нибудь они обязательно встретятся. И сейчас Софи не могла не думать о том, что она скажет дочери, если Джордж умрет.

Нет, это невозможно! Джордж всегда выглядел таким сильным, непроницаемым, стойким. Но что она на самом деле знает о мужчине, который несколько месяцев был ее мужем? Тогда ей лишь казалось, что она знает его.

– Софи? – Она услышала шепот Натали за спиной. – Кристо ждет тебя в машине.

– Иду, – кивнула она, легонько коснувшись губами пухлой, розовой щеки Лили, провела рукой по ее шелковистым кудрям, сделала глубокий вздох и поспешила к выходу.

Обернувшись на пороге, она заставила себя улыбнуться Натали.

– Я вернусь раньше, чем ты заметишь мое отсутствие.

– Уверена, так и будет. – Натали крепко обняла ее на прощание. – Ты ведь больше не любишь его, правда?

Софи покачала головой.

– Нет, – сказала она. – Конечно нет. Это было бы так глупо.

Они не давали ему никаких обезболивающих.

Это, возможно, было и неплохо, но его сердце билось так яростно, словно собиралось проломить грудную клетку и вырваться наружу, а от каждой попытки пошевелить ногой или локтем по всему его телу прокатывалась волна боли. Но он бы пережил и это, если бы они давали ему хоть немного поспать.

Но у Джорджа не было даже этой возможности. Каждый раз, когда он погружался в сон, в палату вновь врывались проклятые врачи, брали очередные анализы, разговаривали с ним оптимистичными голосами воспитателей детского сада, светили ему в глаза, интересовались, помнит ли он до сих пор свое имя, сколько ему лет и кто сейчас президент.

Что за идиотские вопросы? Он не всегда помнил свой возраст и фамилию нынешнего президента *еще до того*, как его сбил грузовик. Если бы они спросили его, как определить ско-

рость света или каковы основные характеристики черных дыр, он бы с легкостью ответил им. Он часами мог говорить об этом, точнее, он мог бы, если бы сумел держать глаза открытыми достаточно долго.

Но никто не спрашивал его об этом.

Врачи вышли на несколько минут, но потом вернулись. Они делали рентгены, анализы, продолжали задавать бессмысленные вопросы, потом начинали волноваться, если он не мог вспомнить тридцать четыре ему года или все-таки тридцать пять. Кого, черт побери, вообще волнует возраст? Их. Определенно их он волнует.

– Какой сейчас месяц? – поинтересовался он.

Его день рождения был в ноябре.

Его вопрос поверг медиков в шок.

– Он не помнит, какой сейчас месяц, – пробормотал один, быстро начиная что-то писать.

– Ладно, не важно, – поморщившись, отмахнулся Джордж. – С Джереми все в порядке?

Это было все, что его сейчас волновало, потому что эта картина не переставала преследовать его: четырехлетний сын его соседей, выбегающий на дорогу за мячиком. И несущийся на него грузовик.

– С ним все хорошо. Ему очень повезло, он отделался парой ушибов, – ответил доктор, опять начиная светить Джорджу в глаза. – Его уже выписали. Черт побери, не двигайся и открой пошире глаза, Джордж!

Вероятно, обычно Сэм Харлоу был более терпелив со своими пациентами, но они с Джорджем были знакомы со школы. Сейчас подбородок Джорджа был зажат в его стальных пальцах, и он вновь начал светить ему в глаза. Джорджу пришлось стиснуть зубы, чтобы не застонать: от этого осмотра у него каждый раз начинала ужасно болеть голова.

Когда Сэм наконец оставил его в покое, Джордж со вздохом облегчения откинулся на подушки и закрыл глаза.

– Ну и черт с тобой, – сердито прокомментировал Сэм. – Учти, ты останешься здесь, пока полностью не поправишься. Проверяйте его регулярно и сообщайте мне о каждом изменении, следующие двадцать четыре часа для него критические, – велел он стоящим рядом медсестрам.

Услышав это, задремавший Джордж подскочил на кровати.

– Критические? Ты же сказал, что с ним все в порядке?

– С ним да! Сейчас проблема не в нем, а в тебе. Ладно, я еще вернусь. – Последняя фраза прозвучала скорее как угроза, нежели как дружеское обещание.

Джордж хотел сказать другу, что, когда он в следующий раз вспомнит про него, его здесь уже не будет, но Сэм уже вышел. Он раздраженно посмотрел на закрывшуюся дверь, а затем перевел взгляд на медсестру.

– Вы тоже можете идти, – велел он.

Хватит с него на сегодня дурацких вопросов. Кроме того, как выяснилось, его голова болела гораздо меньше, если он держал глаза закрытыми.

Что он и сделал. Возможно, ему даже удалось немного поспать, но когда он вновь открыл глаза, перед ним уже стояла очередная медсестра.

– Итак, сколько вам лет, Джордж?

В ответ он мысленно застонал.

– Я уже определенно слишком стар, чтобы играть в эти дурацкие игры. Когда я смогу вернуться домой?

– Когда вы согласитесь играть в наши игры, – лукаво ответила она.

– Мне будет тридцать пять. Сейчас октябрь. На завтрак сегодня я ел овсяную кашу. Или уже наступило завтра?

– Да.

– А это значит, что я могу идти домой?

– Нет, пока вы не получите разрешение доктора Харлоу, – откликнулась девушка, измеряя его давление. – Знаете, я думаю, что вы настоящий герой.

– Не совсем.

– Но вы ведь спасли жизнь маленького мальчика?

– Я всего лишь вытолкнул его на другую сторону улицы.

– И тем самым уберегли его от колес грузовика. В моих учебниках это называется «спасение». Я слышала, он отделался лишь парой ушибов.

– Как и я. – Он кивнул на свою руку, неподвижно лежащую поверх одеяла. – А значит, меня тоже можно выписывать.

– Вас тоже скоро выпишут. Но не сейчас, потому что травмы головы могут быть очень опасны, – сказала медсестра и вышла, тихо прикрыв за собой дверь.

Наконец-то она и все ее настойчивые коллеги оставили его в покое. Похоже, поток вопросов и анализов на время иссяк. Чего нельзя была сказать о барабанном стуке, непрерывно звучавшем в его голове.

Джордж вспомнил, как недавно всхлипывала у его постели мать Джереми.

– Спасибо вам, спасибо огромное. Даже не верится, что мы могли потерять его. Вы даже себе не представляете...

Нет, он прекрасно представлял себе, что она сейчас чувствует. Он помнил крошечного темноволосого ребенка с густыми темными кудряшками, помнил первую улыбку, шелковистую кожу, огромные доверчивые глаза. Сейчас ей было столько же лет, сколько и Джереми. Достаточно, чтобы одной выбежать на проезжую часть за мячиком...

Он постарался не думать об этом, не думать о ней. От этого у него начинали гореть глаза, словно туда насыпали горсть песка. Он предпочел закрыть их и попытаться заснуть.

Джордж не знал, сколько ему удалось поспать. Его голова до сих пор раскалывалась. Он помнил, что ночью слышал шаги, тихий голос медсестры объяснял что-то его посетителю, затем он слышал скрип стула, подвигаемого к его постели.

Тогда он не стал открывать глаза, моля Бога, чтобы они не стали будить его и задавать свои проклятые вопросы. Интересно, это приходил Сэм? Может, он и сейчас здесь, сидит и молча смотрит на него?

Он, наконец, открыл глаза и вздрогнул. Около его постели сидел не Сэм. Это была женщина.

Наверное, он пошевелился, потому что его гостя, до этого смотревшая в окно, перевела на него встревоженный взгляд.

Первый раз за четыре года он оказался лицом к лицу со своей женой.

Женой? Ха!

Они могли стоять рядом перед священником, произнося клятвы. У них мог быть документ, подтверждающий их брак. Но это был всего лишь клочок бумаги с печатью.

Но не для нее.

И если смотреть правде в глаза, то и не для него тоже. На секунду тело Джорджа сковала странная боль, не похожая на ту, что истязала его последние дни.

Нет. Джордж, не хотел этого признавать, не хотел даже думать об этом. И определенно не хотел ничего чувствовать.

Последнее, в чем он сейчас нуждался, – это разобраться с Софи.

– Что ты здесь делаешь?

– Раздражаю тебя, как и всегда, – мягко откликнулась она, не скрывая своего беспокойства. Затем, увидев недоумение на его лице, добавила: – Твой врач позвонил мне, когда ты был без сознания. Им было необходимо, чтобы в больнице находился твой ближайший родственник на случай, если придется делать срочную операцию.

– Ты?

– Я была удивлена не меньше, поверь, – сухо откликнулась Софи.

На ней были узкие шерстяные брюки и оливковый свитер. Она была одета просто и очень элегантно, словно собиралась присутствовать на деловой встрече. Она была не похожа на ту Софи, которую помнил Джордж, предпочитавшую джинсы и разноцветные футболки. Только ее ярко-рыжие волосы остались прежними. Он помнил, как ему нравилось гладить их, скользить по ним кончиками пальцев, прятать в них лицо, вдыхая свежий аромат.

– Наверное, все дело в том, что ты так и не нашел времени, чтобы развестись со мной.

– Я думал, что ты позаботишься об этом, – сухо ответил Джордж. Ведь это ее волновал этот вопрос.

– Мне это было не нужно. Я не собираюсь в ближайшее время выходить замуж.

Как и он. Одного раза ему вполне хватило, и он не хотел проходить через это вновь. Но Джордж не желал обсуждать это с Софи. Он вообще до сих пор не мог поверить, что она все еще здесь. Может, его травма головы вызывает не только головную боль, но и галлюцинации? Несчастный случай казался ему мелочью по сравнению с необходимостью общаться с Софи. Для этого ему даже в здоровом состоянии требовалась вся его выдержка и весь самоконтроль, на который он был способен.

Он попытался приподняться на локте.

– Не думаю, что это хорошая идея, – заметила она.

Джордж и сам это знал. Чем ближе его тело было к вертикальному положению, тем сильнее у него болела и кружилась голова. Но, с другой стороны, он не собирался проявлять свою слабость перед Софи.

– Тебе нужно отдыхать.

– Последние пару дней я только и делаю, что отдыхаю.

– Сомневаюсь в этом. Насколько я знаю, из-за анализов и постоянных проверок твоего состояния ты никак не мог поспать. Но врачей можно понять, ты выглядишь так, словно тебя пропустили через шлифовальный станок.

– Спасибо, – пробормотал Джордж, не оставляя попыток сесть. Он хотел схватиться руками за голову, чтобы проверить, не разлетелась ли она еще на кусочки, но вместо этого схватился за подлокотники кровати, надеясь найти в них точку опоры, с такой силой, что его пальцы побелели.

– Ради бога, перестань! Лежи спокойно, или я позову медсестру.

– Зови. Уже утро, я до сих пор помню свое имя и возраст, так что, может быть, они позволят мне выписаться. У меня есть дела, лекции, работа.

Глаза Софи расширились от испуга.

– Ты никуда отсюда не пойдешь! Ты должен быть счастлив, что до сих пор не лежишь на операционном столе!

– С чего бы это? У меня нет переломов.

Джордж поднял руку, чтобы взглянуть на часы, но вместо этого обнаружил лишь трубку капельницы, вставленной в его вену.

– Черт побери, который час? У меня завтра лабораторная со студентами, мне нужно на работу!

«Мне нужно избавиться от этой женщины!» – мысленно закончил он.

«Или мне нужно обнять ее, прижать к себе покрепче и никогда не отпускать», – добавил непрошенный внутренний голос.

– Этого не произойдет.

На одну ужасную секунду Джорджу показалось, она отвечает его внутреннему голосу, но потом он осознал: она имеет в виду, что он не сможет пойти на работу.

– Мир не перестанет вращаться лишь потому, что с одним человеком произошел несчастный случай, – раздраженно ответил он.

– Твой чуть не перестал. – В это мгновение у Софи было такое несчастное выражение лица, что сердце Джорджа непроизвольно сжалось. – Ты ведь чуть не погиб!

На долю секунды он был готов поверить, что ее это и правда волнует.

– Но не погиб.

«Интересно, а Сэм позвонил бы Софи в случае моей смерти? Приехала бы она, чтобы организовать мои похороны?» – мелькнуло у него в голове.

Он не стал спрашивать этого вслух. Он знал, что Софи не любит его, но она его и не ненавидела.

Когда-то ему даже казалось, что из их брака может что-то получиться, что Софи сможет полюбить его.

– Расскажи мне, что случилось? Медсестра сказала, что ты был ранен, спасая ребенка.

Джордж был удивлен, что она спросила про это. Но потом понял, что ей хочется узнать, из-за чего ее сорвали с места и заставили, бросив все, приехать сюда. Это не имело никакого отношения к заботе о нем или его здоровье.

– Это был Джереми, сын моих соседей. Ему четыре. Я шел с работы, а он побежал ко мне, чтобы показать свой новый футбольный мяч. Он катил его перед собой, но последний раз пнул слишком сильно, и он выкатился на дорогу. А там ехал грузовик...

Софи показалось, что она не может дышать.

– Господи, как он?

– Он в порядке. Немного поцарапался. Но...

– Но не умер. – Софи сказала вслух то, что сам он произнести не смог. – Слава богу!

– Да...

– И спасибо тебе.

В ее голосе было неожиданное тепло и мягкость, смешанное с горечью.

– Неужели ты думала, что я мог позволить ему просто побежать туда и попасть под машину?

– Конечно нет! – Щеки Софи порозовели. – Как ты мог такое подумать? Я просто только сейчас поняла, что произошло. Ты спас ему жизнь... И именно это ты сделал тогда для меня... Ты женился на мне, чтобы спасти меня!

Да, это было так. Но тогда это было не основной причиной. В настоящую причину она не поверит. И он не скажет ей об этом, как не сказал тогда. А Софи может думать все, что хочет.

Он бесстрастно смотрел на нее, ожидая, что она скажет.

Если Софи и испытывала гнев, то она быстро его преодолела. Она просто смотрела на него своими огромными зелеными глазами, а потом прошептала:

– Ты герой.

Джордж, не ожидавший этих слов, поморщился.

– Едва ли. Джереми не побежал бы ко мне, если бы не заметил, что я иду.

– Что? Ты хочешь сказать, что все это твоя вина? – изумленно спросила Софи.

– Я только хочу сказать, что Джереми ждал меня. Мы с ним иногда играем в мяч около дома.

– Так ты хорошо его знаешь?

– Да, мы с ним подружились. – По лицу Джорджа скользнула улыбка. Темные кудри и яркие глаза Джереми напоминали ему о Лили. Конечно, он не сказал этого вслух.

Изумленное выражение так и осталось на лице Софи, словно она не могла поверить, что он знаком со своими соседями. Ее можно было понять. Когда они общались, Джордж действительно понятия не имел, кто проживает по соседству.

Но ведь тогда у него не было времени, он был слишком занят, заканчивая важный правительственный проект, пытаясь выяснить, что значит быть мужем и всего через пару месяцев отцом. До этого момента он ничего не знал ни о браке, ни о детях.

- Я была удивлена, когда узнала, что ты вернулся в Нью-Йорк.
- Это произошло пару лет назад.
- Как это пережили твои коллеги в Упсале?

Ах да, Упсала. Похоже, она думала, что он до сих пор работает в университете Упсалы в Швеции.

Он не мог сообщить ей об этом тогда, он не мог разглашать эту информацию. А сейчас уже не было смысла говорить об этом.

- Это был двухлетний проект.

Это было почти правдой. И хотя он мог продолжать работать над государственными проектами, он не захотел. Он согласился на тот, который они с коллегами разрабатывали в Упсале, не зная, что вскоре ему предстоит жениться. И если бы их брак стал настоящим, он бы вышел из проекта и никогда бы не поехал в Европу.

Но у них ничего не получилось, и Джордж был рад возможности сбежать из города, который вдруг стал ему ненавистен, он был рад, что может отделить источник своей боли от себя океаном.

Но через два года он все-таки вернулся в Нью-Йорк, хотя ему предлагали работу во многих городах мира. И то, что он думал, что Софи и Лили могут до сих пор жить здесь, никак не повлияло на его решение. Абсолютно!

– А когда ты переехала? – осторожно спросил он. – Я заходил в твою старую квартиру, но мне сообщили, что ты там давно не живешь.

- Вскоре после тебя. Теперь я живу в Калифорнии. У нас с моей кухней свое дело.
- Я слышал. Моя мама рассказывала мне об этом после свадьбы Кристо.
- Да, было приятно снова встретиться с твоими родителями, – вежливо кивнула она. Джордж, помнивший, что она думает о его отце, чуть поморщился.
- Я тебя умоляю.

Он тоже получил приглашение на свадьбу, но не пошел, потому что понятия не имел, на ком женится Кристо, и не желал лететь на другой конец страны лишь для того, чтобы узнать. Известие, что невестой Кристо оказалась кузина Софи, шокировало его. Он даже представить себе не мог, что бы произошло на той свадьбе, если бы они встретились.

Возможно, ничего. Их время прошло, уже слишком поздно что-то менять.

- Моя мать сказала, что твой бизнес называется «Невеста напрокат»?

– «Жена напрокат», – поправила его Софи. – Мы помогаем мужчинам справляться с хозяйством, организуем вечеринки, сопровождаем детей к дантистам и на школьные спектакли, отвозим собак к ветеринару...

- И люди за это платят?

– Да, и кстати совсем не плохо. У меня все хорошо, – с вызовом закончила она. Без тебя.

Ей не нужно было произносить этих слов вслух, чтобы он их услышал.

- Я рад за тебя.

Софи вежливо кивнула, стараясь подавить зевоту.

Только сейчас Джордж заметил, что она выглядит очень уставшей. Неудивительно, ведь ей пришлось всю ночь провести в самолете.

- Ты спала?

– Немного. – Но, отвечая, Софи отвела взгляд, и он понял, что это ложь.

- Послушай, мне жаль, что врачи потревожили тебя, заставили бросить все и лететь сюда.

В этом не было необходимости.

– Твой доктор сказал мне другое. Не волнуйся ни о чем, ты был со мной, когда был мне нужен. Теперь моя очередь.

Джордж нахмурился:

– Так, значит, таким образом ты отдаешь мне долг? Она развела руками:

– Сейчас это все, что я могу для тебя сделать.

– Тебе ничего не нужно делать.

– Очевидно, не совсем, – с легкой усмешкой ответила она, напомнив ему мать, которая пытается уговорить капризного ребенка.

Джордж стиснул зубы. Он не хотел, чтобы над ним смеялись, и тем более не хотел, чтобы Софи опекала его.

– Что ж, если все это делалось в уплату долга, то можешь считать, что мы квиты, – резко сказал он. – А теперь, если ты не против, я бы хотел отдохнуть. И, как видишь, я пришел в себя и сам могу подписать все необходимые бумаги. Спасибо, что прилетела, но я могу сам позаботиться о себе. Тебе больше не нужно здесь оставаться.

Когда эти слова слетели с его губ, Джордж осознал, что эхом повторил то, что она кричала ему четыре года назад: *«Ты мне не нужен! Я не бардак, который тебе нужно прибрать! Я могу сама позаботиться о себе! Так что уходи! Оставь меня одну! Убирайся!»*

И по выражению лица Софи он понял, что она тоже ничего не забыла. Она смотрела на него так, будто он только что ударил ее.

– Конечно, – тихо ответила она, вставая и надевая пиджак.

Джордж жадно следил за каждым ее движением. Он хотел отвести взгляд, но не мог. Не мог с тех самых пор, как встретил ее вместе с Ари в первый раз на свадьбе своей кузины. А она никогда не замечала этого.

– Спасибо, что пришла, – кивнул он, стараясь сохранять бесстрастное выражение лица.

– Я рада, что ты поправляешься, – в тон ему откликнулась она.

Они молча смотрели друг на друга. Три секунды. Пять. Джордж потерял счет времени, потому что его все равно было недостаточно. И никогда не будет.

Она в последний раз улыбнулась ему и, отвернувшись, направилась к двери.

Ее имя сорвалось с его губ раньше, чем он осознал это:

– Софи!

Он думал, что сможет просто дать ей уйти, оставить все как есть, но не смог не спросить:

– Как Лили?

На мгновение ему показалось, что она не ответит.

Но потом на ее лице появилась мягкая улыбка, которую он уже очень давно не видел.

– С Лили все хорошо. Она замечательная. Умная. Веселая. Ласковая. У нее вчера был день рождения, ей исполнилось...

– Четыре, – сказал Джордж. Он точно знал, сколько ей лет. Он помнил каждую минуту того дня, когда она появилась на свет. Помнил, каково это, держать ее на руках, ощущение ответственности за эту крошку, пугающее, но делающее его таким счастливым.

– Ты помнишь? – удивленно спросила Софи.

– Конечно.

– Может быть, ты захочешь посмотреть на ее фотографию?

Захочет ли? Джордж кивнул, стараясь скрыть охватившее его волнение, но Софи, похоже, ничего не заметила. Открыв сумочку, она нашла в ней фотографию дочери и отдала ее Джорджу.

Одного взгляда на снимок хватило, чтобы у него перехватило дыхание. Боже, она стала такой хорошенькой. Он видел несколько фотографий, которые его мать сделала на свадьбе, поэтому у него было представление о том, как Лили сейчас выглядит, но этому фотографу удалось уловить ее характер. Малышка сидела на пляже рядом с песочным замком и радостно смеялась. Если бы не темные волнистые волосы, он бы подумал, что перед ним маленькая Софи, даже глаза Лили были такими же зелеными. А на ее губах была уменьшенная версия сияющей улыбки Софи.

– Она очень похожа на тебя. – Его голос звучал чуть хрипло от переполняющих его чувств.

– Мне все это говорят, – улыбнулась Софи. – Только волосы достались ей от Ари.

От Ари. Потому что Лили на самом деле дочь Ари. Не его.

Как и ее мать, Лили никогда не была его. Они обе принадлежали Ари, не важно, что его кузен умер еще до рождения Лили. Как оказалось, некоторые вещи ранят сильнее, чем колеса грузовика. Он провел языком по вдруг пересохшим губам.

– Она выглядит такой счастливой.

– Так и есть. Она хорошая, славная и счастливая маленькая девочка. И с тех пор как в три месяца у нее закончились колики, из-за которых она все время плакала, с ней стало очень легко найти общий язык. Я справилась.

Она доказала себе и ему, что способна справиться без его помощи. Ей нужно было доказать это после того, как она выгнала его. И она смогла.

– Можешь оставить фотографию у себя. У меня есть еще одна. Если хочешь, конечно, – добавила она.

– Конечно, спасибо. – Он еще несколько долгих мгновений изучал снимок, перед тем как положить на край тумбочки.

Точнее, он попытался это сделать, но его тело тут же пронзила острая боль.

Софи быстро подошла к нему, забрала фотографию и поставила ее так, чтобы он мог видеть ее, лишь повернув голову.

– Вот. Так она сможет присматривать за тобой. А сейчас тебе нужно отдохнуть. До свидания.

Он был готов позвать ее назад второй раз, но это вызвало бы лишь еще большее ощущение неловкости между ними. И если присмотреться, ничего кроме этого между ними и нет.

Было очень мило с ее стороны приехать сюда, даже если этим она просто хотела вернуть ему долг. Она всегда была очень доброй. Она бы сделала это для любого, если бы он в этом нуждался, даже для мужчины, которого она меньше всего хотела видеть в этом мире.

Он должен забыть ее. Она не нужна ему. Он жил без нее последние четыре года и прекрасно проживет до конца своих дней. Все, что нужно сделать сейчас, так это закончить все раз и навсегда.

– Софи!

– Да? Он вздохнул и заставил себя произнести это:

– Ни о чем не беспокойся. Этого больше не повторится. Как только меня выпишут из больницы, я подам на развод.

Глава 2

Конечно, он подаст на развод.

Софи удивляло лишь то, что Джордж не сделал этого раньше. Но, даже принимая этот факт, Софи чувствовала, как у нее трясутся колени.

Она медленно шла к стойке медсестер, где ей разрешили на время оставить свой чемодан, стараясь скрыть охватившее ее волнение. Но ее руки так дрожали, что она чуть не уронила стопку папок с документами, стоявшую рядом с ее чемоданом.

– Позвольте, я помогу вам, – сказала стоявшая рядом медсестра. Она подала Софи чемодан и внимательно взгляделась в ее лицо. – Как вы себя чувствуете?

– Все в порядке, правда, – пробормотала она, стараясь взять себя в руки. – Мне просто нужно немного поспать.

– Конечно. Идите домой и хорошенько отдохните. И ни о чем не волнуйтесь, мы позаботимся о вашем муже.

Софи хотела возразить, но промолчала. Не важно, что все эти годы она не позволяла себе думать о Джордже, как о своем муже. Не имело смысла лгать себе, утверждая, что она ничего не почувствовала, войдя в палату. Одного взгляда на его изможденное лицо хватило, чтобы все годы, прошедшие с их прошлой встречи растаяли, как дым.

И еще страшнее было признать, что, несмотря на все ее усилия, она так и не смогла преодолеть своих чувств к нему. Когда она увидела его обмотанную бинтами голову, его непривычно бледное и худое лицо, руку на перевязи, она с трудом сдержала слезы.

Она поехала в больницу сразу из аэропорта и попросила медсестер отвести ее в палату Джорджа. Было раннее утро, и он еще спал, но это был какой-то неестественный сон. На мгновение ей показалось, что он не дышит, его грудь почти не двигалась, а лицо казалось застывшей восковой маской. Но стоявшая рядом медсестра, почувствовав ее испуг, посоветовала:

– Смотрите на монитор.

По нему бежала скачущая вверх и вниз зеленая полоса, доказывавшая, что сердце пациента продолжает биться.

– Вы можете разбудить его, если хотите.

– Не нужно, пусть отдыхает. Я подожду.

Если Джордж еще не умер, это может произойти, если первым, что он увидит после пробуждения, будет ее лицо.

– Если он не проснется в течение часа, его все равно придется будить. Мы должны регулярно проверять, как он реагирует на окружающих, и задавать ему вопросы, чтобы контролировать его память.

Что ж, после разговора с Джорджем, у Софи не осталось сомнений в том, что с памятью у него все прекрасно.

Она обернулась к медсестре:

– Он хочет пойти на работу и полагает, что его сегодня выпишут. Скажите, доктор ведь не позволит ему...

Медсестра мягко улыбнулась:

– Не думаю, что вам стоит беспокоиться об этом. Лучше отправляйтесь домой и поспите. Возвращайтесь днем, может быть, к этому времени ему станет лучше. Удачи вам.

Софи смотрела вслед медсестре и думала о том, что в Нью-Йорке у нее нет дома, куда можно было бы пойти поспать. Чтобы попасть в свою постель, ей пришлось бы пролететь три тысячи миль. Но с другой стороны, что мешает ей отправиться домой? Джордж четко дал понять, что не нуждается в ней. А значит, и возвращаться сюда днем нужды нет.

Со вздохом она в последний раз посмотрела в сторону палаты Джорджа и покатила свой чемодан к лифту. Как раз в этот момент его двери открылись, и оттуда вышли несколько мужчин в халатах и молодая темноволосая девушка, явно находившаяся на последнем месяце беременности. Софи остановилась и с изумлением уставилась на нее.

– Талли?

– Софи? О господи, это ты! – И раньше чем Софи успела что-то сказать в ответ, сестра Джорджа, Талли, заключила ее в объятия. – Ты вернулась!

– Ну, я... – Софи не оставалось ничего, кроме как обнять Талли в ответ, потому что на ее протесты она сейчас все равно не обратила бы внимания.

Ей всегда нравилась сестра Джорджа, и мысль о том, что после развода они перестанут быть родственницами, по-настоящему расстраивала Софи.

Тут Софи почувствовала ошутимый толчок в живот и отскочила от Талли.

– Ой, это ребенок пинается, да? – с изумлением спросила она.

– Да, моя малышка не любит, когда на нее давят, – рассмеялась та. – Я так рада тебя видеть, Джорджу надо почаще попадать под грузовики, если благодаря этому можно вернуть тебя домой.

– Я не «дома», – покачала головой Софи. – Я просто... здесь. На время. Вчера ночью мне позвонил лечащий врач Джорджа и сообщил, что он попал в аварию и нужен его ближайший родственник, чтобы подписать бумаги для проведения необходимых процедур. А так как мы до сих пор официально не развелись, этим ближайшим родственником оказалась я. И вот я здесь.

– Кстати, как он? – Улыбка Талли померкла, а в глазах появилось беспокойство.

– Он выглядит так, словно его сбил грузовик, – грустно улыбнулась Софи. – Все тело, которое видно из-под бинтов, в синяках. Зато ясности рассудка он не утратил, – добавила она, заметив испуганное выражение на лице Талли.

– А нам он вчера открыто запретил его навещать. Хотя здесь только я и Элиас. Мама и папа сейчас в Санторини, и мальчиков сейчас тоже здесь нет.

Софи поняла, что она имеет в виду остальных своих братьев: Тео, Деметриуса и Янниса.

– Он бы, наверное, вообще не стал сообщать мне о несчастном случае, но ему было нужно, чтобы кто-то заботился о Гуннаре.

– Гуннар?

– Его пес.

У Джорджа есть собака? Какой сюрприз.

– Он и его спас? – спросила Софи.

Талли с сомнением нахмурилась:

– Я так не думаю, по-моему, он получил его, когда тот был еще щенком. А что?

– Ничего, забудь.

Не могла же она вслух сказать: «Потому что Джордж все время кого-то спасает». Талли бы не поняла ее.

– Он велел пойти к нему домой, покормить Гуннара и вообще не показываться в больнице. Он не хочет, чтобы я причитала над ним. Идиот! Сейчас пойду и понадою ему пару минут, чтобы он понял, что не имеет права мною командовать. И потому что остальная семья с ума сойдет от беспокойства, если за ним никто не будет приглядывать. Но раз ты здесь, то мне больше не о чем волноваться. – Она пошарила по карманам своего комбинезона для беременных и вытащила связку ключей. – Вот! Это ключи от дома Джорджа.

– Что это? Я не могу взять их!

– Почему нет? Потому что сейчас вы с Джорджем живете отдельно? Тоже мне причина.

– Но мы разводимся!

– Но ведь бумаги еще не подписаны? Посмотри на себя, Софи, ты устала и должна отдохнуть. Сколько ты уже здесь?

- Не так уж долго. Я прилетела в Нью-Йорк еще до рассвета.
- То есть ты провела ночь в самолете? Ты вообще спала?
- Не совсем. Но надеюсь выспаться по пути домой.
- По пути домой? Ты уже улетаешь? – Талли выглядела очень расстроенной.

Софи пожала плечами:

- Джордж ясно дал понять, что я ему здесь не нужна.
- Да что он понимает? И не важно, нуждается ли он в тебе! Я нуждаюсь!
- Что ты имеешь в виду?
- Ты, моя дорогая Софи, должна спасти мне жизнь, – сообщила Талли, подхватывая ее

под руку и увлекая к стоящим неподалеку креслам.

- Разве ты не торопилась увидеть Джорджа? – с надеждой напомнила Софи.

- За минуту он никуда не денется. Сначала я должна попросить тебя об одолжении.

Джордж считает, что я могу забросить все свои дела и заняться его проблемами, и раньше я бы, конечно, так и сделала. Но не сейчас, когда у меня на руках трое маленьких мальчиков и их сестричка на подходе, а также домашняя пекарня и масса заказов, которые нужно выполнить до того, как моя малышка появится на свет. Не говоря уже о муже, который не готов делить меня с собакой дольше чем одну ночь. Кроме того, – продолжила она, не давая Софи вставить и слова, – в обед я должна забрать Ника и Гаррета из школы и Диггера из детского сада, а еще я планировала хоть что-нибудь испечь до того, как пойду за ними. Я бы взяла Гуннара к себе, но они с нашим кроликом никак не могут найти общий язык. Ну, что скажешь, Софи, ты спасешь меня? Пожалуйста! И ты сможешь поспать у Джорджа дома!

– Джорджу это не понравится, – беспомощно заметила Софи, понимая, что отказаться уже не получится.

- А кто собирается рассказывать об этом Джорджу?

Разумнее всего сейчас было бы сказать «нет». Чем меньше она будет перед разводом общаться с Джорджем или кем-то из его семьи, тем меньше будет вероятность обзавестись новыми проблемами.

Но жизнь не всегда заключается лишь в том, чтобы обезопасить себя, и Софи хорошо это понимала. Иногда нужно было просто делать то, что должно быть сделано, а не «платить по счетам», как выразился Джордж.

Софи никогда не позволяла себе задумываться о том, куда переехал Джордж после их расставания. Но сейчас, представляя себе его дом, Софи думала о чистых до стерильности и максимально функциональных апартаментах, где Джордж смог бы минимизировать свои контакты с внешним миром, чтобы тот не мешал ему работать.

Когда Софи увидела дом Джорджа, то поняла, что еще сильнее ошибиться она просто не могла. Джордж жил в доме из бурого песчаника в Верхнем Ист-Сайде, причем это была не студия и не квартира, он действительно арендовал все пять этажей здания, не желая ни с кем делить это великолепие.

Софи подняла голову, с восхищением рассматривая прекрасно отделанный фасад здания. Этот дом совмещал в себе элегантность и уют, он напомнил Софи о детстве, проведенном у бабушки, в похожем доме в Бруклине. Именно о таком семейном гнездышке она когда-то мечтала, когда они только поженились, и много рассказывала об этом Джорджу. Он в это время, конечно, был слишком занят работой и не слушал ее болтовню. Точнее, она думала, что не слушал...

Наверное, это просто случайное совпадение. Кроме того, сейчас это в любом случае не имеет значения.

Поднимаясь по ступенькам ко входной двери, она услышала в глубине дома звонкий собачий лай. А вот и Гуннар. И, судя по звукам, он хочет, как минимум, отобедать ею. Талли гово-

рила, что он милый и обожает Джорджа, но неизвестно, распространяется ли его обожание на гостей.

Софи с трудом справилась с замком и опасно заглянула внутрь.

– Привет, Гуннар.

Большой черный ретривер прекратил лаять и с недоверием уставился на нее.

– Надеюсь, я тебе нравлюсь, – сказала ему Софи, радуясь, что ей хватило ума по дороге заглянуть в магазин для животных на Бродвее и купить собачьих лакомств. Сейчас ей было чем подкупить Гуннара.

Собаки, с которыми Софи сталкивалась раньше, с радостью хватали предложенное им угощение без лишних сомнений. Гуннар же сделал это с изысканной деликатностью истинного джентльмена: осторожно взял еду из ее рук, а затем отнес на свою подстилку возле камина и долго обнюхивал, прежде чем попробовать.

Софи вздохнула с облегчением, внесла чемодан внутрь, закрыла дверь и, наконец, смогла оглядеть владения Джорджа. Изнутри дом впечатлял даже сильнее, чем снаружи. Стоя в обитом панелями из красного дерева холле, Софи видела столовую с камином, лестницу, ведущую на второй этаж, гостиную с уютными диванами и креслами.

Пока она осматривалась, Гуннар покончил с лакомством и подбежал к ней, преданно заглядывая в глаза.

– И к твоему сердцу путь лежит через желудок? – рассмеялась Софи, протягивая ему угощение. В этот раз он не стал его есть, а понес в глубь дома.

Софи заинтригованно последовала за ним, предполагая, что он ведет ее в гостиную, которая находилась в конце коридора, но у Гуннара были свои планы. Он остановился перед стеклянной дверью, ведущей в сад, и с нетерпением посмотрел на Софи. Она открыла дверь, выпуская его погулять, и вышла в маленький, но очень уютный садик. Среди деревьев стоял небольшой стол, несколько стульев и корзина с теннисными мячами, с которыми, вероятно, играл Гуннар.

Но сейчас Софи гораздо интереснее было посмотреть на кабинет Джорджа, находившийся в дальнем конце коридора. Большую его часть занимал массивный, дубовый письменный стол, на котором стоял компьютер с самым большим монитором, который Софи когда-либо видела. Стен не было видно из-за бесчисленных полок, на которых ровными рядами стояли книги, в основном научные. На столе и на полках высились стопки папок и бумаг, испещренных мелким, но аккуратным почерком Джорджа. Но для Софи тот факт, что она могла прочитать написанное, не имел значения, она все равно никогда не понимала, над чем Джордж работает.

Она вернулась в сад, чтобы побросать Гуннару мячики, чем окончательно пленила его сердце, а заодно выяснила, что он совершенно неутюмим. Через час она уже почти не чувствовала руки, а пес был готов продолжать игру хоть до вечера.

Вернувшись в дом, Софи поднялась на второй этаж, где обнаружила еще одну небольшую гостиную, причем ее поразило то, что один из углов комнаты полностью был отведен под игрушки. Здесь были плюшевые мишки, машинки, LEGO. Игрушки для мальчиков. Наверное, сыновья Талли любят приезжать в гости к дяде Джорджу. Или у него есть подруга с маленьким ребенком? В любом случае ее это не касается.

Комната показалась Софи очень милой и уютной. Здесь был большой диван, мягкие кресла, книжные полки, на которых помимо научной литературы можно было найти фантастику и последние бестселлеры. Софи с интересом оглядела стоящие на полках книги, а потом заметила фотоальбом и не смогла удержаться, чтобы не заглянуть в него, за что тут же поплатилась нахлынувшими подобно водопаду воспоминаниями. Альбом был заполнен фотографиями, которые они с Джорджем сделали сразу после свадьбы. Вот они с Джорджем со смехом кормят друг друга тортом, танцуют, стоят вместе со всей его семьей и радостно улыбаются.

После свадебных фотографий в альбоме шли те, где они были вдвоем на пляже, в небольшом уютном домике у камина. Софи печально вздохнула, глядя на последнюю фотографию и вспоминая их медовый месяц.

По правде говоря, это был не настоящий медовый месяц. Так как свадьба организовывалась в спешке, то и на планирование свадебного путешествия времени не осталось, кроме того, Джордж не мог надолго отлучаться с работы. Все, что они смогли себе позволить, были выходные в маленьком коттедже у моря, недалеко от Хемптона. Но это было здорово, они много смеялись, разговаривали, гуляли по пляжу, и хоть и не занимались любовью, но спали в одной постели. Они не могли позволить себе ничего другого, потому что тогда Софи была на последних месяцах беременности.

И хотя у их отношений было весьма своеобразное и непривычное начало, она надеялась, что...

Софи резко захлопнула альбом и вернула его на полку. Она больше не хотела смотреть на эти снимки, не хотела вспоминать о боли, которую она испытала, когда рухнули воздвигнутые ею воздушные замки, ее мечты, ее любовь.

«Нет, – мысленно поправила она себя. – Это была не любовь. По крайней мере, не для Джорджа».

– Пойдем, Гуннар, – позвала она пса. – Посмотрим комнату для гостей.

Это было единственное место, которое она могла занять в доме Джорджа и в его жизни. Гости. И только. И не следует забывать об этом.

– Прости, я не успела сменить белье, – объясняла ей Талли. – Я ведь думала, что, если Джордж не сможет вернуться домой, мне снова придется ночевать там. Но, если что, есть еще комната мальчиков, но там, наверное, ужасный беспорядок, и, конечно, спальня Джорджа.

Софи покачала головой: спальня Джорджа была последним местом, которое она хотела увидеть.

Постель Джорджа. Она не хотела думать о тех ночах, которые они провели вместе. О том, как они занимались любовью...

Комната для гостей поражала своей спартанской строгостью и функциональностью, в ней не было ничего лишнего: кровать с двумя подушками и одеялом, тумбочка, шкаф для одежды. Но сейчас этого было более чем достаточно. Софи сбросила туфли, стянула пиджак и уже собралась прилечь, но вспомнила, что обещала позвонить Натали и Лили.

Устроившись на постели, она открыла свой ноутбук, радуясь тому, что в него загружена программа видеочата, с помощью которой она давала советы работающим на нее и Натали «женам», и уже через пару секунд увидела свою гостиную и прильнувшее к самому экрану личико Лили.

– Мапочка? Ты в компьютере?

– Нет, дорогая, – рассмеялась Софи. – Я в Нью-Йорке. Вчера ночью мне пришлось срочно уехать по делам на пару дней, но я скоро вернусь. Ты слушаешься тетюшку Нат?

– Да, я ей помогаю.

– Здорово, – улыбнулась Софи, размышляя, рада ли Натали помощи четырехлетней малышки. – Чем вы планируете сегодня заниматься?

Лили радостно начала оглашать список дел, запланированных для нее Натали: сначала позавтракать, потом поиграть, потом пойти с дядей Кристо гулять на пляж, вероятно, чтобы Натали смогла хоть немного поработать.

– Это что, собака?! – воскликнула Лили, вглядываясь в экран.

– Собака? – Софи поняла, что малышка видит не только ее, но и часть комнаты за ее спиной, где стоял Гуннар, с интересом заглядывая ей через плечо. – Да, это Гуннар.

– Какой большой! – восхитилась Лили. – И очень-очень черный. Как ты думаешь, я ему понравлюсь? Привет, Гуннар!

Пес с интересом посмотрел на девочку и завилял хвостом.

– Я ему нравлюсь! – Лили была в полном восторге.

– Кому ты нравишься? – поинтересовалась вернувшаяся к компьютеру Натали. Когда она взглянула на экран, ее глаза расширились от изумления. – Кто это? Откуда он взялся? Где ты? – Вопросы слетали с ее губ со скоростью пулеметной очереди.

– Это Гуннар, он здесь живет.

– Где «здесь»? – подозрительно уточнила Натали.

– Дома у Джорджа.

– У папы?! – воскликнула Лили, практически прижавшись носом к экрану, чтобы хорошенько оглядеть комнату. – Ты в доме у папы?

– Да, но...

– А где он?

– Да, где папа? – поддержала Лили Натали, озабоченно нахмурившись.

– Он в больнице, – сообщила она, стараясь, чтобы это прозвучало как простая констатация факта.

– С папой все в порядке? – взволнованно спросила Лили. – С ним все будет хорошо, правда, мамочка?

– Обязательно, – заверила она дочь.

– Тогда что ты делаешь у него дома? – поинтересовалась кузина.

– Кормлю его собаку и собираюсь немного вздремнуть. В комнате для гостей, – уточнила Софи специально, если у Натали возникнут какие-либо альтернативные предположения.

Но какие бы мысли ни посетили в этот момент голову кузины, она решила не озвучивать их при Лили.

– Что ж, отдыхай.

– Обязательно, я только хотела узнать, как дела у Лили. Я тебя люблю, малышка.

– И я тебя, мамочка. И папу. И Гуннара тоже. – Она приложила ладошку к экрану, словно хотела погладить пса. – Ой, дядя Кристо пришел. Пока, мама, пока, Гуннар. – С этими словами малышка убежала встречать дядю, оставив Софи смотреть на опустевшее кресло, которое тут же заняла Натали.

– Прости, – улыбнулась она. – Просто Кристо обещал принести ей рогаликов с корицей.

– Все в порядке, девочки имеют право сами расставлять приоритеты. Как я могу конкурировать с рогаликами с корицей? Обними ее за меня.

– Обязательно. – Затем ее лицо вновь стало серьезным. – А я и не догадывалась, что Лили знает о Джордже.

– Понимаешь, во всех нормальных семьях есть мама и папа, а в нашей папы нет, вот она и спрашивала почему. А потом захотела узнать о нем все.

– Ты должна была рассказать ей об Ари.

– Нет. Он лишь зачал ее, но его не было, когда она родилась, а Джордж был.

– Не слишком долго.

– Да, но... – Софи не хотела сейчас говорить об этом. Она никогда не рассказывала Натали, из-за чего они расстались, это было слишком личным. – Сейчас это не важно. Она спросила, и я ей рассказала. Ее просто притягивало неведомое.

– А что притягивает тебя? – внимательно посмотрела на нее Натали.

– Прекрати, Нат, со мной все в порядке. Я буду осторожна. Кроме того, это только на сегодня, я покормлю собаку и посплю пару часов. Я позвоню тебе позже и сообщу, каким рейсом лечу обратно.

– Значит, ты уже возвращаешься?

– Сегодня. Мне здесь больше нечего делать.

– Замечательно, – радостно улыбнулась Натали. – Скоро увидимся.

Софи закрыла ноутбук, разделась и скользнула под одеяло. Какое блаженство. Она закрыла глаза и постаралась не думать о найденном фотоальбоме, не вспоминать те наполненные счастьем и надеждами месяцы, не думать, что сейчас она в доме Джорджа и если она поднимется всего на этаж, то окажется в его постели.

Кровать заскрипела, и Софи почувствовала через простыню уютное тепло спины Гуннара. Софи не знала, разрешают ли псу лежать на кровати, но ей было все равно. Тепло его тела успокаивало, придавало уверенности. Софи ласково улыбнулась и почесала пса за пушистыми ушами, а потом закрыла глаза и в полусне пообещала себе не думать о Джордже. Но во сне она вновь видела только его.

Джордж с ума сходил от желания как можно скорее выбраться из этой больницы. Сегодня. Прямо сейчас!

– Ты не можешь силой удерживать меня здесь! – заявил он стоящему у его постели Сэму, который как раз задумался, имеет ли он право привязать строптивого пациента к кровати.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.